

Дмитрий Филиппенко

Родился в 1983 году в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Окончил Сибирский государственный индустриальный университет. Работает горным мастером на шахте.

Публиковался в журналах «Огни Кузбасса», «Наш современник», «Юность», «Дальний Восток», «Родная Ладога», «Берега», «Плавучий мост», «Нева», «Алтай», «Енисей», «Бельские просторы», «Сура», в «Литературной газете» и других изданиях.

Главный редактор литературных альманахов «Образ» и «Кольчугинская осень». Организатор Всероссийского литературного фестиваля имени Алексея Бельмасова. Автор пяти книг стихотворений. Лауреат Межрегиональной премии им. В. А. Макарова (Омск), ежегодной премии «Слово» (Москва).

Живет в Ленинске-Кузнецком.

На седьмом подземном этаже...

Я вглядываюсь снова в темноту.
И солнцем не напьюсь... Судьба шахтера.
Когда-нибудь на пенсию уйду.
И станет шахта для меня Матерой.

Семнадцать лет бреду в своей тени
По штреку жизни и без остановок.
И на-гора меня выводит нить.
Глубокий сон. А утром все по новой.

Остановите шахту, я сойду.
И пересяду в мир с другою былью.
Но разрезаю светом темноту,
Размешивая штыб с инертной пылью.

В Сибири дождик пахнет черемшой,
Немного сеном, вредною крапивой.
И на душе свежо и хорошо.
Не запретишь в Кузбассе жить красиво.

Шахтерской лампы негасимый свет
Щекочет нежно пятки небосвода.
Хочовет дождь, его смешнее нет,
В Сибири дождь теплей и слаще меда.

Дождь спрятался, проснулась тишина.
И заиграли радужные рыбки.
На солнышке родная сторона,
И светятся шахтерские улыбки.

Идет по шахте человек,
Как будто в ней живет.
И путь его длиною в штрек
Закончится вот-вот.

Свернет на путевой уклон
И выйдет на-гора.
Стране свой первый миллион
Он выдал в шесть утра.

Идет герой по ламповой –
Счастливый человек.
Он бригадир, он деловой,
Но жизнь длиною в штрек.

А в шахте зреет виноград –
Он черный, крупный и блестящий.
Стремится к солнцу на-гора
Кормиться светом настоящим.

Легла инертная мука.
Зима на шахтном континенте,
Но виноградная река
Бежит по скороходной ленте.

Бежит во власти куража
И пахнет угольной ванилью.
И благодатный урожай
Плывет под виноградной пылью.

Подземный космос тоже по плечу,
Светильники мерцают, словно звезды.
Начальник по фамилии Ткачук
Во всей вселенной сотрясает воздух.

Бурление космической реки,
Но не бывает здесь погоды хмурой.
Шахтеры – это значит мужики
Без пафоса, без шоу и гламура.

А дома жены держат кулачки,
Подземных космонавтов ждут с работы.
И в космосе летают светлячки,
Роскосмос им не запретит полеты.

Сегодня в шахте выпал снег
На штрековую мостовую.
И моторист обнял во сне
Конвейерную хвостовую.

Сопит стареющий насос,
Откашливая снег и воду.
Сердитый босс-молокосос
Кричит на всех и на погоду.

Стихи висят на венттрубе.
Их горный мастер вытирает.
Шахтер рифмует о судьбе.
Судьбу шахтер не выбирает.

Гнется к воде загорелый рассвет,
Словно небесный теленок.
Тянется времени прожитый след
Из васильковых пеленок.

Тает в реке облепиховый свет,
Переливается с вишней,
Йети меж сосен ползет силуэт,
Ежики снежные вышли.

Ели уснули в зеленой нуге,
Пахнет травой земляничной.
Как же уютно в сибирской тайге,
Сказочно и гармонично.

А в шахте звезды не шумят
И не шумят березы тоже.
Зато есть подвиги ребят –
От подвигов мороз по коже.

А в шахте не растет трава,
Но пахнет осенью и мятой.
И после смены все «в дрова» –
Другого не дано ребятам.

В забой вгрызается комбайн,
И нет проблем и «геморроев».
Мужик работает оффлайн –
Онлайны все не для героев.

В шахте время идет по-другому,
От звонка до звонка и опять.
Подземелье впадает в кому
В пересменок минут на пять.

Дальше время ползет по почве,
Превращаясь в подземный туман,
Оставляя на каждом почерк
В виде стажа и прожитых ран.

Время плотно впиталось в уголь,
Бригадира седые усы.
И не сходятся друг на друге
Биоритмы и биочасы.

Место смерти изменить нельзя,
Место жизни может поменяться.
По маршруту старого ферзя
Горняки идут и не боятся.

Не боятся адского труда
И дорог, что вьются под землю.
А в финале белая вода –
Снег по венам и похмелье злое.

У шахтеров в горнице темно.
Место встречи русских поколений.
И бывает грустно и смешно,
Только смерть не ставит на колени.

Летчик

На седьмом подземном этаже
Радуги переливались крылья.
На горизонтальном рубеже
Годы жизни лучшие зарыл я
В яме, или в шахте, – все равно.
Здесь у каждого похожий счетчик
Времени. И больно, и смешно,
Но шахтер и впрямь подземный летчик.
Купол неба перевернут, и
На плечах гнездятся парашюты,
И следит подземная ГАИ,
Чтоб в порядке были все маршруты.

Как тяжело женой шахтера быть.
Или не быть! Досель вопрос не ясен.
И на краю потусторонних басен
Стекают жизни в спящие гробы.

Жена шахтера верит в черный снег,
Но в черную судьбу она не верит.
Растут цветы в душе, и акварели
У женщины рифмуются во сне.

Жена хранит в своих ладонях свет,
Им тормозок с надеждой наполняя.
Она шахтеру и любовь, и няня,
И мужика счастливей в мире нет.

А Новый год ползет по шахте,
Ложится на кудрявый шнек.
И колбасой копченой пахнет,
И тает цитрусовый снег.

Фонарик долькаю лимонной
Наполнил вкусом темноту.
Шахтерик бедный, полусонный,
Но с карамелькою во рту.

Идиллия с зеленым чаем
И новогодней тишиной.
Но по жене шахтер скучает.
Куда приятнее с женой!..

А Новый год шуршит по шахте,
И дремлет кучерявый шнек.
Грудинкою копченой пахнет,
И тает цитрусовый снег.

На поверхности мороз.
Ледовитый запах шахты.
По штрекам летают шаттлы,
Так похожи на стрекоз.

Кто-то точит тормозок.
В шахте тихо, нет метана.
Кетчуп есть, и есть сметана,
Мяса жареный кусок.

Пообедав, все в забой,
Обводненный, ледовитый.
Бригадир кричит сердитый.
В шахте весело зимой.

Шахтерское сердце

Шахтерское сердце проблем не боится,
Встречает невзгоды с кувалдой в руках,
Верстает упряжки, как будто страницы,
И в карты играет, но не в дураках.

Шахтерское слово покрепче закона,
Суровые перлы сильней кулаков.
Растут города и созвездья уклонов
Долины шахтеров, края мужиков.

Глядят горняки будто лавные звезды,
В грязи от макушек до бронзовых пят.
Уходят мужчины в подземные гнезда,
Шахтерские мамы ночами не спят.